

Иоганн Филипп Густав Эверс

**Древнейшее русское право в
историческом его раскрытии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э15

Э15 **Эверс И.**
Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Иоганн Филипп Густав Эверс –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 445 с.

ISBN 978-5-521-39036-6

ISBN 978-5-521-39036-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Извѣстное Сочиненіе утенаго изыскателя нашей Исторіи, Эверса, раскрывающее законный и политическій бытъ Россіи въ первомъ періодѣ ея существованія, и, слѣдовательно, по содержанію своему принадлежащее къ кругу произведеній Исторической Литтературы нашего Отечества, казалось, ожидало только измѣненія своей гужеземной формы въ естественную, наиболее сообразную съ существомъ предмета

его одежду слова, чтобы сдѣлаться
вполнѣ достояніемъ Русской письмен-
ности. Принявъ на себя удовлетвореніе
сей потребности по любви моей къ
Законовъдѣнію и вкусу къ Отечествен-
нымъ Древностямъ, я осмѣливаюсь по-
святить трудъ свой имени *Вашего*
Превосходительства. Дѣятель-
ныя лѣты, принимаемая Вами къ
собранію, огищенію и приведенію въ
общую извѣстность *Источниковъ Древ-*

ней Россійской Исторіи, ободрительное покровительство, оказываемое Отец-ственному Закономъдѣнію и вообще весь образъ дѣйствованія Вашего ко благу Просвѣщенія, мудро основываемый на началъ народности, подають мнѣ надежду, что приношеніе мое не будетъ отринуто Вами.

Ваше Превосходительство! примите этотъ начальный опытъ моихъ Юридическихъ занятій вѣсть и

какъ залогъ, какъ предварительное свидѣтельство живой готовности подвизаться со всѣмъ усердіемъ на томъ поприщѣ, какое Вы благоволите указать мнѣ въ области Вашего управленія.

**ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,
МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ**

ПРЕДАННѢЙШІЙ СЛУГА

Иванъ Платоновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Законъ и Дѣяніе, говоря вообще, состоятъ въ тѣсномъ, неразрывномъ между собою отношеніи. Первый, какъ предначертанный образъ дѣйствованія и вмѣстѣ какъ изліяніе духа времени, самъ по себѣ служитъ указателемъ явленій дѣятельности, въ которыхъ должно обнаружиться исполненіе Законныхъ уставовъ; послѣднее, какъ выраженіе, болѣе или менѣе близкое, правила дѣйствованія, само по себѣ бываетъ свидѣтельствомъ духа и свойства законовъ, направляющихъ дѣятельность, такъ, что Законодательствомъ, можно сказать, обуславливается Исторія народа, а Исторіею осуществляется и оправдывается Законодательство. Сіе-то взаимное соотношеніе Закона и Дѣянія служило основаніемъ ученому Эверсу для начертанія *Древнѣйшаго Русскаго Права въ историческомъ*

его раскрытіи, — произведенія, въ которомъ совмѣщены Исторія и Право Россіи въ первоначальномъ періодѣ ея существованія. Авторъ тщательно слѣдилъ по Лѣтописи Нестора государственныя и частныя дѣянія Князей и подданныхъ и возводилъ ихъ къ извѣстнымъ началамъ, изъ коихъ они происходили, подтверждая и объясняя свои изслѣдованія аналогією другихъ равностепенныхъ Правъ. Такимъ образомъ на сіе произведеніе надлежитъ смотрѣть съ двухъ сторонъ: со стороны Исторической и со стороны Юридической.

Съ Исторической стороны, сочиненіе сіе представляетъ важное критическое обзорнѣе древнѣйшаго періода Россійской Исторіи. Видя, по указанію самой Лѣтописи, Славяно—Русса стоящимъ, такъ сказать, на прагѣ между семейственнымъ и государственнымъ бытомъ, Эверсъ, на основаніи сильныхъ убѣжденій ума и опыта, подчинилъ дѣйствованіе его вліянію двухъ началъ—семейственной и государственной жизни, изъ коихъ одно должно было мало по малу ослабѣвать и исчезать, а другое возрастать и утверждаться. Въ семъ неопредѣленномъ, колеблющемся состояніи человѣкъ не есть еще истинный гражданинъ Государства; свыкшись съ древними обычаями семейственной жизни въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, онъ долго остается имъ вѣренъ и тогда, когда пе-

реступаетъ въ кругъ государственныхъ отношеній; онъ не вдругъ еще принимаетъ на себя тяжкій для дикой его свободы яремъ правилъ и формъ, необходимо возлагаемый на него государственною жизнію; и тотъ образъ мыслей и чувствованій, который онъ переноситъ съ собою, поступая въ государственное состояніе, долго бываетъ направлятельнымъ началомъ его дѣятельности. Смотри съ сей точки зрѣнія—точки правильной, на которую необходимо долженъ поставлять себя испытатель Исторіи при изслѣдованіи первоначальнаго періода всякаго государства, Авторъ легко находитъ основанія всѣмъ нравственнымъ и гражданскимъ дѣяніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ политическомъ мірѣ тогдашней Россіи, и то, что для простаго читателя кажется какимъ-то чудовищнымъ изрожденіемъ дикой, буйной природы человѣка, получаетъ видъ явленія естественнаго, которое непременно должно было произойти по началу, тогда дѣйствовавшему. И поелику, такъ называемая, Критика дѣлъ, которая въ изреченіи суда своего необходимо должна утверждаться на таковыхъ началахъ, смотритъ на изложеніе Дѣписателя, какъ на одежду, произвольно имъ построеваемую для облаченія исторической были, какъ на обрисовку, дѣлаемую имъ сообразно своему вкусу и своимъ правиламъ; то многія дѣянія въ томъ

видѣ, какъ они представлены Лѣтописцемъ, бывъ подвергнуты пробному дѣйствию принятаго Авторомъ начала, не выдержали испытанія и въ слѣдствіе того получили другой, болѣе сообразный смыслъ. Мы не хотимъ указывать здѣсь на сіи преобразованныя были; читатель лучше увидитъ ихъ при самомъ чтеніи критическаго опыта; скажемъ только предварительно, что если такія переоблаченія и покажутся кому неправильными, насильственными, то, по крайней мѣрѣ, всё согласнѣе съ разумомъ видѣть многозвѣнную цѣпь дѣяній прикрѣпленною къ *какой нибудь* точкѣ, нежели *висящею ни на чемъ*.

Съ Юридической стороны, *Древнѣйшее Русское Право* можетъ быть названо начертаніемъ Внутренней Исторіи перваго періода Россійскаго Права и вмѣстѣ отнесено къ наукѣ Древняго Права вообще. — Какъ опытъ Внутренней Исторіи Россійскаго Права, оно заслуживаетъ вниманіе потому, что юридическія правила, которыя Авторъ извлекалъ изъ сказаній Лѣтописи, равно и положительные законы, извѣстные подъ именемъ Правды, развиты имъ изъ одного начала, дѣйствующаго въ первобытномъ состояніи государства, когда оно только что исходитъ изъ сферы семейственнаго устройства, обыкновенно предшествующаго государственному. Отъ чего законное состояніе Россіи во

время первоначальнаго періода ея образованія представляется въ стройномъ, единослѣдственномъ видѣ. Два мирные Договора, заключенные Олегомъ и Игоремъ съ Греками, въ которыхъ Русское и Греческое Право находятся въ сліяніи, разобраны по ихъ составнымъ элементамъ, такъ, что читатель ясно видитъ, какое постановленіе принадлежитъ Греческому и какое Русскому Праву, или какимъ образомъ извѣстное правило видоизмѣнилось въ слѣдствіе обоюдной уступки договаривавшихся сторонъ. Вообще, Русская Правда и мирные Договоры съ Греками раскрыты правоученнымъ испытателемъ Исторіи съ такою полнотою и ясностію, какъ еще никому не удавалось изъ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ ему на семъ пути, и—говоря въ особенности о договорахъ, если извѣстный изыскатель Русскихъ Древностей, тотъ, который такъ счастливо умѣлъ разрѣшить узелъ сомнѣнія, соплетенный Шлецеромъ изъ мнимыхъ противорѣчій въ лѣтосчисленіи между Лѣтописью Нестора и Византійскими Писателями и оказалъ значительную услугу Русской Нумисматикѣ, лишаетъ насъ удовольствія видѣть исполненіе даннаго обѣщанія написать отдѣльное сочиненіе о сихъ Договорахъ, то сдѣланное Эверсомъ объясненіе по тому же предмету можетъ насъ довольно утѣшить въ семъ чувствительномъ лишеніи (слич. ниже стр.

147 прим. 1). Такимъ образомъ для перваго періода Россійскаго Законовѣдѣнія мы имѣемъ исторію въ предлагаемомъ здѣсь Сочиненіи. Авторъ справедливо ограничилъ свои изысканія тѣмъ пространствомъ времени, для коего мы едва ли можемъ ожидать открытія новыхъ, непосредственно къ сему времени относящихся Источниковъ и, слѣдовательно, историческая судьба коего—можно сказать—уже рѣшена. Въ *Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* Графа Н. П. Румянцова самый старинный памятникъ относится къ 1265 г., а изъ трехъ тысячъ Историко-Юридическихъ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, ни одинъ не восходитъ далѣе 1540 года. (См. *Журналъ Министерства Народ. Просв.* 1835 г. Генварь, стр. 97), слѣдовательно ни одного остатка, который бы принадлежалъ ко времени изысканій Сочинителя. Поставивъ себя въ такихъ предѣлахъ, Эверсъ избѣгнулъ того упрека, какой обыкновенно дѣлаютъ рановременнымъ трудамъ, предваряющимъ самую возможность совершеннаго успѣха въ дѣлѣ за недостаткомъ отъ полнаго собранія Источниковъ. При семъ позволено надѣяться, что обильная жатва памятниковъ стариннаго быта Россіи, собранная помянутою Экспедиціею, не останется безъ дѣлателей для исторіи дальнѣйшаго развитія Россійскаго Права, и что на основаніи какъ